Зинаида Соколова
БУДЕШЬ МОЕЙ
Невестой!

Зинаида Соколова

Будешь моей невестой

«Автор»

2026

Соколова З.

Будешь моей невестой / З. Соколова — «Автор», 2026

Мачеха выживает Маргариту из дома, пытаясь продать богатому жениху, а отец не замечает интриг жены. Искать защиты не у кого. Но помощь приходит откуда не ждёшь.***— Это всего лишь поцелуй, который, кстати, обязательно повторится, поскольку мы будем, по крайней мере год, изображать пару, — замолкаю на минуту, ожидая пока официант поставит на стол заказанные блюда. — Объятия, прикосновения, поцелуи будут обычным делом.— Но мы так не договаривались! — Рита опять облокотилась на стол, пытаясь не привлекать внимания людей вокруг и говорить тише. — Быть вместе на людях и этого достаточно!

© Соколова З., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Падения и совпадения. 5
Глава 2. Театр отдыхает. 8
Глава 3. Шоу продолжается. 10
Глава 4. Не моя жизнь. 13
Глава 5. Повороты. 16
Глава 6. Шаги вперёд. 18
Глава 7. Моя жизнь. 20
Глава 8. Спешу на помощь. 22
Глава 9. Не по плану. 24
Глава 10. Гость. 26
Глава 11. Дела идут. Тимофей. 28
12. Засада. Маргарита. 30
13. Всё быстро. Тимофей. 32
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Зинаида Соколова
Будешь моей невестой

Глава 1. Падения и совпадения.

Маргарита.

— Тебе это нравится? — возмущённо шипит Екатерина Леонидовна. — Нервы нам с отцом трепать нравится, да?! Не понимаю, как ты могла родиться от моего мужа! Ты явно не в его породу! Безответственная и сумасбродная! Ладно, можно понять, что выдумала себе жениха — это от безысходности делают некоторые невостребованные, но как ты могла ударить Мирослава? Он — идеальная партия для тебя, лучше тебе не найти за всю свою никчёмную жизнь. Я столько сил приложила, чтобы тебя пристроить, а ты всю семью под монастырь подвела! Вся в мать! Ни капли благоразумия и благодарности!

Я стояла и слушала всё это безобразие. И не могла вымолвить ни слова. Обычно же всё наоборот, мой словарный запас позволяет мне ответить на любой вопрос и даже без вопросов могу речь толкнуть часа на два. А тут молчу, глотая обиду вместе со жгучими слезами.

— Ты перешла все границы, Маргарита! И будет справедливо, если ты за это ответишь, хотя ничего уже не исправит сегодняшний позор, который ты обрушила на нашу голову! — Екатерина Леонидовна была очень сердита. — Ты отправишься в дом своей матери! Я не хочу, чтобы мои дочери брали пример с тебя. С отцом я уже поговорила и он теперь, конечно же, — женщина выпучила глаза, — согласен, что тебе нужно жить отдельно. Достаточно я настрадалась с тобой, хватит!

Мачеха зло фыркнула и ещё раз гневно на меня посмотрела, а затем резко развернулась и зашагала в зал ресторана. Там её ждали муж и дети, семья. А я не семья, я помеха, которая имеет наглость не соглашаться с планами этой женщины. И планы у неё просты — избавиться от меня и ещё и заработать на этом.

А попросту — Екатерина Леонидовна хотела меня продать богатому наследнику, у которого есть всё, но совершенно отсутствует совесть и человечность. Да что уж там, он просто садист, уверенный в своей полной безнаказанности.

Но кому интересно, что случилось в действительности, и почему мне пришлось поступить так, как поступила я?

Я сдавленно вздыхаю и сдерживаю слёзы, которые застилают мне глаза. Ничего перед собой не вижу, всё размыто пеленой влаги. Длинное платье путается, и я пытаюсь дрожащими руками подтянуть его вверх, чтобы сделать хоть несколько шагов в сторону от места своей казни.

Рыдания давят грудь, но я не даю им прорваться. Выйти отсюда зарёванной, значит дать мачехе повод порадоваться, а я лучше скорпиона взасос поцелую, чем дам Екатерине торжествовать, хоть в мелочах. Она всю мою жизнь перемолола, стёрла, словно и не было её вовсе до женитьбы отца на Екатерине. Из него она сделала безвольного слепца, а вот со мной у неё случилась проблема.

Я, в отличие от отца, видела настоящую сущность мачехи, и она это понимала. Понимала и боялась. Но, имея власть, пыталась от меня избавиться. Любые способы для этого не годились, ведь отец меня всё-таки любил, и открыто вредить мне Екатерина не решалась.

Но кто ей мог помешать вредить мне, маскируя это заботой? Это же классика — всё представить как благо, но в реальности пытаться избавиться от ненавистной падчерицы. Сюжет просто сказочный, только принца нет.

Я нервно хихикаю над своими мыслями и пытаюсь восстановить дыхание, чтобы вернуться к столу. Мне, естественно, делать этого очень не хочется, но другого выхода нет. Я не могу вечно сидеть в этом тёмном коридоре ресторана.

Делаю шаг вперёд и понимаю, что сейчас упаду — тонкий каблук всё же вцепился в подол моего длинного блестящего платья. Пытаюсь, практически на лету, освободить ногу, но безрезультатно.

Что ж, смиряюсь с падением и пробую хоть как-то сгруппироваться, чтобы скорой помощи не пришлось вновь приезжать в этот несчастный ресторан.

Моё лицо зависает прямо над полом, я вижу ворс ковра у самого носа, а потом плавно плыву вверх и вот — я снова на ногах, но спиной прижата к мужскому телу. Крепкая рука уверенно держит меня за талию, я ощущаю горячее ровное дыхание на моей щеке, и в нём явно слышны ноты мяты и лимона.

— Цела? — озабоченно спрашивает низкий мужской голос.

— Ага… в смысле… да… — пытаюсь развернуться, чтобы увидеть, что это за рыцарь такой, свежий и сильный, спас меня от расквашивания носа.

Но повернуться получается не сразу.

Пару секунд я в полной мере ощущаю, что значит быть прижатой к сильному мужскому телу. Жар приливает к щекам, потом волнами расходится по всему телу, затапливая все уголки.

Когда мне удаётся развернуться, то приходится задрать голову, чтобы увидеть, кто меня держит в руках. Да уж, мужчина имеет все шансы быть самым эффектным в этом ресторане. И не только в ресторане.

Но что-то мне подсказывает, что ему на это плевать, очень уж расслабленно выглядит этот темноволосый красавец. Расслабленно и уверенно. Ему явно за тридцать, высокий, фигура не качка, но мощная, следит за собой, хотя небрежная щетина немного вызывающа, но делает его окончательно неотразимым.

Пока я сканирую мужчину, слышу голоса идущих к нам людей. И эти люди — Екатерина и… мой отец. Вот змея, не утерпела до дома! Здесь решила гильотину свою включить.

У меня падает всё внутри, мне совсем не хочется, чтобы кто-то мог увидеть наши семейные сцены, а ещё отца жаль, и себя жаль. Сейчас снова мачеха начнёт меня укорять, отцу описывать, какая я недостойная и неблагодарная дочь. Будет обзывать меня обманщицей, лгуньей.

Опускаю голову и пытаюсь выбраться из мужских рук.

— Спасибо, — говорю слегка сдавленно, — но сейчас прошу меня отпустить. Пожалуйста.

Но меня отпускать не собираются, наоборот, перемещают куда-то под руку, обнимают крепче и разворачиваются вместе со мной навстречу появившимся отцу и мачехе.

Потом я ощущаю горячий шёпот у уха.

— Если что, я Тимофей.

Дорогие читатели! Рада видеть Вас в истории Маргариты и Тимофея!

Глава 2. Театр отдыхает.

Маргарита.

— Григорий, не будь таким наивным! Она вертит тобой… — мачеха не успевает договорить, так как замечает меня в обнимку с Тимофеем.

Деваться мне уже некуда, и я решаю плыть по течению, ориентироваться по обстоятельствам. Главное, чтобы не продолжился скандал и мачеха не смогла довести отца до сердечного приступа, что вполне вероятно, — она мастерица доставать людей.

Не то чтобы у отца слабое сердце, но нервы у него точно не в лучшем виде после сегодняшнего инцидента с Мирославом. Я не хочу огорчать его новыми разборками, хотя вины моей нет никакой.

Тимофей очень естественно и весьма крепко обнимает меня за плечи, даже слегка поглаживает ладонью плечо, словно пытается успокоить.

Отец и мачеха уже молча подходят к нам. Катерина пучит ярко накрашенные глаза так, что боюсь, как бы они не выпали на плиточный пол под ногами. Отец хмурится, но выглядит не очень рассерженным. Наличие, чего уж там, очень привлекательного мужчины в обнимку со мной производит нейтрализующее действие на мачеху.

Она молчит и не может оторвать глаз от Тимофея. Это редкое явление, мачеху сложно удивить и обескуражить, а тут она просто онемела, словно приведение перед ней, а не мужчина.

А то, что этот мужчина обнимает меня, окончательно добило Катерину: она в принципе считает меня недостойной мужского внимания, а тут такой впечатляющий экземпляр рядом со мной. У мачехи мозг и сломался.

— Здравствуйте, Григорий Петрович! — бодро приветствует Тимофей отца, нарушая напряжённую тишину.

Я поднимаю глаза на моего обнимателя, стараясь не сильно удивляться тому, что он знает, как зовут моего отца.

Тимофей улыбается и протягивает руку отцу для приветствия, и тот в ответ её пожимает, хотя и выглядит растерянным и явно не может понять, кто это перед ним.

А Тимофей тут же переводит взгляд на Катерину и улыбается ей так, что она покрывается красными пятнами то ли от смущения, то ли от шока.

— Добрый вечер, Екатерина Леонидовна! Жаль, что я немного опоздал и не успел к началу вашего праздника, — мужчина поворачивает голову и смотрит на меня, словно я должна подтвердить его слова. — Маргарита, к сожалению, не успела вам сказать, что меня задержало важное дело. Я отвозил маму к ветеринару. — Катерина снова выпучивает глаза, а Тимофей тихо смеётся. — Естественно, не маму, а её собаку. Коржика. Маргарита знает, что у него проблемы с желудком, а в этот раз пришлось к врачу обратиться.

Меня просто потряхивает от смеха, который я пытаюсь сдержать. Значит, я с Коржиком знакома и мамой этого Аполлона? При этом категорически не понимаю, откуда взялся сам Тимофей и что он за спектакль здесь устроил.

— Коржик будет здоров, я надеюсь? — а вот и Катерина пришла в себя. И включила свою винирную улыбку, от которой в тёмном коридоре аж светлее становится.

Тимофей блеснул глазами и крепче прижал меня к себе.

— Да, всё в порядке. — мужчина перевёл взгляд на отца. — Простите, я так и не представился. Тимофей Кузнецов.

Тимофей не стал уточнять, кто он и в каких отношениях со мной, хотя в глазах мачехи я читала жгучий интерес. Она явно не могла понять, каким образом я оказалась рядом с таким шикарным взрослым мужчиной.

— Что ж, хорошо хоть мы увидели вас вместе, а то бы и не знали, что у нашей Маргариты действительно есть молодой человек, — отец пытался пошутить.

— Мы как раз шли к вам. Маргарита мне сказала, что сегодня у вас праздник. — Тимофей не знал, что мы отмечаем в ресторане, и таким образом пытался узнать информацию.

— Да! Сегодня ровно десять лет со дня нашей с Григорием свадьбы! — Катерина восторженно взмахнула руками. — Очень радостно, что именно сегодня вы смогли, наконец-то, встретиться с нами. — Мачеха зыркнула на меня. — Рита такая скрытная. Ничего нам про вас не рассказывала.

Отец пригласил Тимофея к столу, и мы двинулись в зал. При входе я остановилась и, убедившись, что отец с Катериной отошли достаточно, повернулась к Тимофею.

— Зачем вы это сделали? — вполголоса спросила я.

Тимофей пожал плечами.

— Точного ответа нет, — усмехнулся, — считайте это минутным порывом. Я слышал ваш разговор с Екатериной и решил, что вам нужна помощь.

— Вот так просто? — смотрю недоверчиво. — И часто вы так помогаете незнакомым девушкам?

— Никогда, — уже серьёзно отвечает мужчина.

И я замечаю, что настроение моего спасителя резко меняется.

— Вы хотите уйти? — сама не понимаю, как эти слова из меня успевают выскочить, но чувствую себя неуютно. Получается, я испугалась, что он сейчас уйдёт, и Тимофей это понял.

— Нет, сегодня не уйду. — проводит рукой по тёмным волосам, нарушая очень стильную стрижку. — Сегодня, Маргарита, мы сыграем спектакль до конца. Считайте это моим желанием, капризом, как хотите. Но это только сегодня вечером.

Глава 3. Шоу продолжается.

Маргарита.

За столом гости уже находятся в состоянии довольно весёлом, никто особо себя не сдерживает, пьют, едят в своё удовольствие. Я удивляюсь всегда, как эти чопорные в начале вечера люди, после нескольких бокалов, превращаются в нечто неприглядное. Не все, конечно, но большинство. И языки им плохо контролировать удается и действия. Яркий пример Мирослав.

Бррр… Не хочу вспоминать. Хотя мой совершенно трезвый мозг понимает — ситуация ещё не завершилась. Но подумаю об этом позже, сейчас нужно собраться и показательно сыграть свою роль. Все последствия будут потом, тогда и будем разбираться.

— Тимофей, присаживайтесь рядом с нами, — отец включил гостеприимство, явно оценив возможную «стоимость» моего случайного кавалера. — Дорогие гости, сегодня с нами молодой человек моей дочери, Тимофей Кузнецов. Прошу принять в наш тёплый круг общения. — обратился к гостям, которые в ответ восторженно загудели.

Папа явно выпил лишнего, он это делает очень редко, но всегда становится сентиментальным и поэтичным, чем ввергает окружающих в большое изумление. Но сейчас это даже хорошо, иначе трезвый отец мог наломать дров после инцидента с Мирославом.

— Ты слишком уж зажата, Маргарита. Это может вызвать вопросы, — Тимофей тихо говорит мне на ухо. — Мне это неважно, но посмотри на Екатерину Леонидовну, она глаз с нас не сводит.

Действительно, мачеха просто впилась в нас глазами. И назвать этот взгляд добрым никак нельзя.

Я пытаюсь расслабиться и даже насладиться спектаклем, который Тимофей решил сыграть со мной. И пусть с его стороны это только жалость и внезапный приступ своеобразной благотворительности. Пусть так, но сегодня он действительно спас меня от очень неприятного скандала.

Понимаю, что это только сегодня, и завтра мне придется встретиться лицом к лицу с реальностью. Но до завтра отец может немного остыть и мачеха тоже, и тогда меня могут не казнить, а просто дать пожизненное наказание, или даже мне удастся объяснить отцу причины произошедшего сегодня с Мирославом.

— Опять ушла в себя? — Тимофей слегка толкнул меня локтем. — С нас тост просят. Сама скажешь?

Я растерянно уставилась на Кузнецова, и он явно понял, что желания поздравлять мачеху и отца у меня нет.

— Позвольте я скажу тост от нас с Маргаритой, — заговорил Тимофей, поднимаясь со стула.

Поздравление было незамысловатым, но очень душевным, гости расплылись в улыбках, согласно кивая. Я отметила, что язык у Кузнецова явно хорошо подвешен, выдавая человека, который имеет хорошее образование и немалый опыт общения.

Отец и мачеха поблагодарили Тимофея, и он вновь сел рядом со мной.

Я не знала, нужно ли мне о чем-то говорить с мужчиной рядом или достаточно просто сидеть рядом и выдавливать из себя улыбки. Кузнецов же цедил минералку из фужера для шампанского и с нейтральным выражением лица слушал пустую болтовню гостя, сидящего рядом с нами.

В какой-то момент заиграла приятная музыка, и Тимофей решительно поставил минералку на стол и взял меня за руку, безвольно лежащую на коленях.

— Потанцуешь со мной? — спросил меня.

Я словно очнулась и удивленно посмотрела на наши соединенные руки, а потом на мужчину рядом. Согласно кивнула, и мы пошли на свободную площадку для танцев.

Кроме нас там было только одна пара, кто-то из гостей праздника.

— Хорошо, что гости и твой отец употребили с избытком, иначе они бы нас сразу раскусили. Благодаря тебе, Маргарита, — мужчина шептал мне прямо на ухо, нежно обнимая за талию.

Я не сразу поняла, что Тимофей меня практически обвиняет в плохой игре. Его руки на талии и горячее дыхание у виска лишили меня части разума, я совсем запуталась в ощущениях, сердиться ли мне или продолжить наслаждаться объятиями мужчины.

Не так часто бывает настолько приятно, когда чувствуешь горячее твердое тело рядом с собой, мужское тело, которое плавно качает тебя в такт музыке. Честно говоря, так, как сейчас, я себя и не чувствовала никогда. Этот незнакомец оказался первым, кто заставляет меня по-настоящему наслаждаться объятиями, танцем.

— Вот теперь ты играешь хорошо, — вновь слышу голос Тимофея, — твоя мачеха готова лопнуть от злости, глядя на нас. Молодец, Маргарита.

Я на секунду замираю, и мы сбиваемся с ритма.

— Что с тобой?

— Все нормально, — отвечаю поспешно.

А ничего не нормально, я млею от объятий, а меня хвалят за хорошую игру. Катерина злится, что мне совсем не на руку, хотя я всегда буду раздражать мачеху и нет смысла пытаться умасливать её.

Вдруг чувствую вибрацию у правого бедра, вероятно, телефон Тимофея стоит на беззвучном режиме и просто гудит между нами. Мужчина чуть отстранился и вытащил телефон из кармана, быстро мазнул взглядом по экрану и выключил.

— Вам… тебе нужно уходить? — спросила я, сбиваясь в обращении к Тимофею.

Мне непонятно, как обращаться к нему наедине, смущаюсь «тыкать», а «выкать» как-то смешно, он всё-таки в роли моего молодого человека здесь. Делаю над собой усилие и говорю увереннее.

— Спасибо, что помог мне, но если тебе нужно идти, то никаких проблем, иди.

Руки мужчины сжались крепче, и одна из них скользнула по спине и притянула меня ещё ближе.

— Благородная, добрая, красивая девочка, — Тимофей рокотал у меня над ухом, — как же ты объяснишь мой уход? Скажешь, что меня вызвали на работу? Или что Коржику стало хуже? А?

Меня окатило жаркой волной, стало трудно дышать, и я слегка толкнула мужчину, пытаясь отлепиться от этой горячей горы мышц.

— Вы меня задушите! — шиплю я, автоматически переходя на «вы» и стараясь не вызвать у зрителей подозрений моими действиями. — Если вам, уважаемый Тимофей Кузнецов, пора домой, то спокойно отправляйтесь. И не нужно ерничать, вы сами вызвались помогать, я не просила!

Чувствую, как ослабла хватка моего партнёра по танцам, теперь мы плавно двигаемся под музыку, почти не прижимаясь друг к другу. Я глубоко вздохнула в ожидании ответа.

— Прости. Я и правда лезу, куда не просили, — вполне искренне проговорил мужчина, — Предлагаю дотанцевать и уехать.

— Уехать? — я удивилась. — Куда?

— Коржика проведать. Шучу, — усмехается. — Покатаемся немного и верну тебя домой. Гости ваши уже так пропитались алкоголем, что и не заметят нашего исчезновения. Или ты получаешь удовольствие от общения с семьёй и гостями и хочешь остаться? — вопрос был задан без тени смеха.

— Нет, не хочу оставаться, но и ехать с незнакомцем тоже не хочу, — выпалила сразу.
— Имя знаешь моё, можешь в интернет заглянуть, кто я и что.
Колебалась я минуту, а потом почти смело ответила.
— Поехали!

Глава 4. Не моя жизнь.

Маргарита.

Тимофей встал и спокойно подошёл к моему отцу, что-то прошептал ему на ухо, а потом обаятельно улыбнулся Катерине. Я смотрела на всё это, как на кино, не веря в происходящее.

Оказывается, наличие мужчины рядом даёт преимущества, хотя и обидно — как легко отец кивнул головой, явно отпуская нас по одному слову Тимофея, а будь я одна, сидела бы как миленькая до конца этого застолья. Отец тоже сказал что-то Кузнецову и пожал ему руку.

Меня бы ни за что не отпустили, ещё бы и выговор сделали за безразличие к семье, и так далее, и тому подобное. Такой опыт имеется. А с мужчиной, который показался отцу перспективным, — пожалуйста, поезжай, Маргарита, куда угодно. Никакой тревоги за меня ни у отца, ни у Катерины нет.

Я встаю из-за стола и иду навстречу Тимофею, радуясь возможности уйти с этого праздника, который для меня — сплошное мучение.

— Мы можем ехать, — вполголоса сообщает Кузнецов. — Твои родственники отпустили тебя со мной, — приподнимает брови. — Что логично, ведь они думают, что мы встречаемся.

Я хлопаю глазами, пытаясь объяснить ситуацию.

— Да, я им сказала… сказала, что у меня есть парень.

— Ладно, пошли, — берёт меня под руку. — Побуду сегодня добрым феем, вернее твоим парнем, хотя из этой категории я вышел лет десять назад.

Я взглянула на мужчину рядом, пока шагала за ним к выходу. Он действительно теперь показался мне постарше, чем я думала. Да какая разница? Один вечер — и мы больше друг друга не увидим.

На стоянке Кузнецов тянет меня к вполне обычному авто — явно недорогое транспортное средство выглядит сильно поношенным. Я замираю. Не сходится как-то внешность и такая машина. Может, он маньяк, крадущий девушек из ресторанов?

Тимофей смотрит на меня над крышей автомобиля и вопросительно хмурит брови.

— Ну что, золотая молодёжь, транспорт не подходит? — в глазах блеснула едва ли не брезгливость. — Карета из тыквы сегодня, так что садись. Покатаемся и отвезу тебя домой.

Мужчина ловко запрыгивает на водительское сиденье. Я колеблюсь секунду и всё же открываю пассажирскую дверь. Сажусь и пытаюсь пристегнуть ремень безопасности, но никак не получается его защёлкнуть.

Тимофей накрывает своей рукой мою, держащую край ремня, и уверенно направляет его в паз. Одно движение — и всё получилось, а моя кисть словно в кипяток попала: ладонь мужчины очень горячая, сухая, кожа местами грубая.

Выдыхаю и удобнее усаживаюсь, «обожжённую» руку прячу под сумочку. Кузнецов пристально смотрит на меня пару секунд, но потом отворачивается и заводит машину.

— Куда едем? — задаю вопрос.

— А не поздно спрашиваешь? — щёлкает блокировка дверей, и машина резко трогается с места.

Мне становится неуютно от этого звука. Поворачиваю голову к водителю и снова спрашиваю:

— Куда мы едем?

Голос звучит неуверенно. Тимофей скользит взглядом по зеркалам и выруливает со стоянки. Молчит и вновь пытается разглядеть что-то в зеркале, потом газует, и мы выезжаем на трассу.

— Ты часто так с незнакомыми мужиками уезжаешь? — вопрос вместо ответа.

Я округляю глаза от возмущения и поворачиваюсь к водителю.

— Не ваше дело! Отвезите меня домой, как и обещали, — меня слегка трясёт.

Тимофей зыркнул на меня и усмехнулся.

— Я же обещал, что отвезу, — пауза, — но после того, как покатаемся.

Меня уже не трясёт, а колотит просто, слёзы близко, мне стало действительно страшно.

— Куда вы меня везёте? — уже визгливо спрашиваю.

Кузнецов молчит и спокойно рулит. Я замираю, вжавшись в сиденье, глотаю слёзы и лихорадочно соображаю, что мне делать. Выходит, мой спаситель оказался преступником? Наивно думать, что ему нужно со мной на этой колымаге кататься, — не это нужно мужчинам, если рядом девушка. Боже, во что я вляпалась?!

Тимофей сбавляет скорость, и мы мчимся уже по просёлочной дороге — мелькают редкие деревья, потом вижу лес и ряд домов на небольшом холме. Дома меня успокаивают, дома — это люди, там я смогу кричать, и хоть кто-нибудь может меня услышать.

Но мы проехали вдоль домов и вновь заехали в безлюдный лес. Я ни жива ни мертва, дышу тихонько, едва впускаю воздух в лёгкие.

— Испугалась? — в голосе Кузнецова прозвучало холодное веселье.

— А должна? — выдавила с трудом.

— Должна, в этом вся суть нашей прогулки, — и продолжил молча вести машину.

Я украдкой присматриваюсь к мужчине рядом, в попытке обнаружить признаки… не знаю чего… маньячества? Злости, похоти? Ничего не обнаружив, вновь слежу за дорогой, сжимая руки так, что уже пятна от ногтей на ладонях остались.

Ругаю себя за доверчивость и глупость — сама же в машину неизвестно к кому села, дура! Из-за инцидента с Мирославом и скандала с Катериной я совсем расклеилась. Стоило Тимофею меня приобнять — и я вообще размякла. Сейчас понимаю, что мне всегда хотелось, чтобы меня кто-то защитил, спас от этой ненормальной мачехи, безразличия отца, зависимости от семьи.

Но теперь, если всё закончится хорошо, я сама буду строить свою жизнь и сама буду защищать себя, — больше никаких помощников, хватит.

Проходит минут пятнадцать, и мы оказываемся у большой дороги, снова вливаемся в поток машин. Я разглядываю указатели на дороге, хочу запомнить, куда меня везут.

С удивлением понимаю, что дорога мне знакома. А в следующие полчаса я уже уверена, что мы едем в наш посёлок, туда, где находится дом отца. Это принесло невероятное облегчение, меня затопило им по самые уши. Особенно когда мы въехали на территорию посёлка.

— Вы знаете, где мой дом? — решаю я, наконец, подать голос.

— Отец твой адрес дал, — невозмутимо произнёс мой водитель-маньяк.

— А зачем вы меня напугали?! — нервы всё же сдали. — Для чего этот спектакль? Я едва с ума не сошла, пока мы по лесу ехали!

— Это был урок, — Тимофей остановился на развилке дорог. — Куда дальше, принцесса? — смотрит на меня с улыбкой.

— Никуда! — восклицаю, дёргая ручку двери. — Сама дойду! Откройте дверь! — поворачиваюсь к Кузнецову и с яростью смотрю ему в глаза. — Снимите блокировку сейчас же!

Тимофей спокойно щёлкнул кнопкой, и дверь распахнулась. Я дёргаюсь, чтобы выйти, но неуклюже повисаю на ремне безопасности — совсем про него забыла. Трепыхаюсь, верчусь, пытаюсь одновременно выйти и расстегнуть ремень, слёзы уже текут вовсю — совсем от стресса потеряла контроль над эмоциями и действиями.

Я не просто плачу, а рыдаю, мне так горько, что никому нет дела до меня, всем всё равно, что со мной, всем плевать на меня и мою жизнь. Мама давно мертва, Катерина с отцом почти продали меня богатенькому извращенцу, а незнакомый красивый мужик решил мне урок преподать, хотя не знает обо мне ничего.

Дёргаю ремень и чувствую, как большая ладонь накрыла мою трясущуюся руку и, уверенно сжав холодные пальцы, открыла замок. Я сию же секунду вылетаю из машины и лечу к дому, благо до него осталось пару коттеджей.

На бегу вынимаю ключ и прикладываю его к электронному замку, забегаю за забор. Захлопнув калитку, опускаюсь прямо на плиточную дорожку. Меня за кустами не видно, и я хочу поплакать здесь, чтобы прислуга не видела, иначе доложат мачехе.

И прямо тут, на пыльной тропинке, я принимаю самое серьёзное решение в жизни. Я решаюсь уйти из дома отца.

Глава 5. Повороты.

Тимофей.

Я был сонным в этот вечер и в ресторан пошёл только из-за Кирилла. Ему было нелегко после истории с Милой, он расклеился совсем, пил — хотя и не очень много, но для него это весьма губительно. И в этот вечер мне хотелось просто вкусно поесть в компании друга, помочь ему развеяться, себя привести в тонус.

У меня сейчас жизнь тоже сделала вираж — не такой болезненный, как у Кирилла, но весьма ощутимый. Я принял решение вернуться на родину насовсем, перевести все дела и перебраться поближе к родителям. После инфаркта у отца мне стало страшно, что я попросту не успею прилететь домой, если понадобится это сделать быстро.

После тридцати пяти лет многие принципы прежней жизни рухнули безвозвратно, в том числе и стремление доказать родителям свою самостоятельность и независимость. Я был самостоятельным и независимым, но это уже не было так важно, как в двадцать лет.

Кроме этого, закончилась важная личная страница — я расстался с девушкой, которая не смогла принять моё возвращение в Россию, отказалась ехать со мной, а потом просто изменила. Не могу назвать наши отношения большой любовью, но мы были вместе долго и вполне счастливо, хотя мне это могло и казаться.

Переезд нужно было подготовить, чем я и занимался последние недели. А остановился у Кирилла, моего друга ещё с университета. Он жил теперь один, пытаясь склеить себя после развода.

И вот именно в ресторане, где мы с Кириллом просто ужинали, меня угораздило впутаться не в своё дело. Друг уехал раньше, так как у него планировалась очередная попытка наладить личную жизнь и выйти из депрессивного состояния.

Я банально шёл из туалета, собираясь уехать в квартиру Кирилла и лечь спать. Завтра мне нужно снова улетать в Италию, чтобы окончательно завершить этот жизненный этап. И вот дёрнуло меня приостановиться, как только я услышал разговор девушки и женщины постарше.

Ничего конкретного я не узнал, но в общих чертах понял ситуацию. Скорее всего, это была ссора мачехи и падчерицы из-за того, что девушка отклонила ухаживания жениха, которого подобрала семья.

Я удивился, что ещё случаются такие ситуации, — мне кажется это диким пережитком, но, оказывается, такое бывает и сейчас. Мачеха в словах не стеснялась, и я вполне себе представил, что происходит. Девчонка, Маргарита, молчала.

В ресторане они отмечали какое-то семейное торжество — я заметил их гостей, когда мы ужинали с Кириллом. Там какой-то скандал случился, после которого «скорую помощь» вызывали, но все, кажется, остались целы.

И вот мачеха ушла, и я решил покинуть тёмный коридор, а в этот момент девушка, явно глотая слёзы, повернула в сторону зала. Видел её со спины — небольшого роста, тоненькая, светловолосая, — это всё, что заметил, прежде чем девушка запнулась каблуком о платье и полетела на пол.

Одно движение — и держу Маргариту в руках, прижимаю к себе. Но и двух слов не успел сказать, как появился её отец в сопровождении мачехи. И… я влез туда, куда не нужно. Слишком уж девушка тряслась в моих руках.

Сегодня у неё непростой день выдался, и мне захотелось поддержать незнакомку. Благотворитель выискался. То спать хотелось нестерпимо, а тут взбодрился. Всё пошло дальше, как в мелодраме: отец принял сразу, мачеха округляла глаза, явно злясь на падчерицу, но за стол усадили.

Мой внезапный порыв помочь Маргарите был уже не таким горячим, когда я побыл в кругу этой семейки. Ничего криминального не заметил, но ощущение было такое, словно праздник сделан для кого угодно, но не для семьи. Стол ломился, спиртное лилось, превращая гостей в глупую шумную толпу.

Да и сама девушка вела себя сдержанно, холодно, явно тяготилась присутствием в ресторане. В то же время почти сразу согласилась уехать со мной. Вот это меня и взбесило — девочка меня знать не знает, но готова сесть в машину ко мне.

Я присмотрелся к Маргарите — милая, даже красивая девушка, выглядит вполне скромно, но кто знает эту золотую молодёжь, может, для неё норма встречать новый вечер с новым мужиком.

Во время танца я даже как-то проникся, почувствовал приятное волнение от близости красивой девушки в руках, она была нежной и такой беззащитной, а тут — раз, и поехала со мной без проблем.

А мои блуждания по пересечённой местности очень эффективно подействовали. Надеюсь, что после такого урока Маргарита сто раз подумает, прежде чем решится довериться незнакомцу.

Мы подъехали почти к её дому, когда Маргарита просто впала в истерику. Я дёрнулся ей помочь, и это вызвало ещё большее раздражение. Прекрасно! Свою миссию я на сегодня выполнил, пусть бежит. Всё равно вижу её в первый и последний раз.

Глава 6. Шаги вперёд.

Маргарита.

— Ты дома уже? — Катерина стояла в дверях. — Я думала, что ты теперь ночевать не явишься. Хотя… — протянула, — сомнительно, что ты могла бы всерьёз заинтересовать такого мужчину, — прошла в комнату, оглядывая чемоданы у кровати.

Я взялась за ручку одного из них и молча повезла его в коридор. Катерина поскакала за мной.

— Ты куда собралась? — мачеха всё же поняла, к чему мои чемоданы.

— Уезжаю.

— К Тимофею?! — мачеха ожидаемо выпучила глаза.

— Я не позволю тебе уехать, пока отец с тобой не поговорит, — теперь Катерина перегородила мне дорогу, смотрит с возмущением.

Обхожу её и тащу второй чемодан.

— Маргарита, ты чего молчишь?

Продолжаю выносить вещи в коридор, не обращая внимания на пыхтящую рядом Катерину.

— Маргарита! Только отец может отпустить тебя! — снова возмущение.

Я останавливаюсь и с удивлением смотрю на мачеху.

— Ты же сама мечтала, чтобы я исчезла из этого дома. А теперь против?

— Я не против, но это не тебе решать — жить здесь или уходить! — мачеха упирает руки в бока и смотрит на меня.

Меня всегда удивляло, как быстро сходит с Катерины вид интеллигентной женщины и как быстро она превращается в бесцеремонную хамку.

— Хорошо, я спрошу у отца. Уверена, что после сегодняшней ситуации с Мирославом он только рад будет, — мне легче с мачехой не спорить, такая тактика была эффективнее всего. Прямая борьба отнимала силы, и мне не удалось ни разу в ней победить, а вот обходные пути и хитрость меня выручали постоянно.

Так уж вышло, что я была всё же умнее мачехи, и она не догадывалась о многих ситуациях, когда я попросту обводила её вокруг пальца. Вот и теперь я смиренно вздохнула и пошла на поиски отца. Сомневаюсь, что он способен сейчас на серьёзный разговор, но мне это только на руку. Мачеха шагает следом за мной.

Отец был в кабинете, сидел на кожаном диванчике со стаканом в руках. Я остановилась у двери и посмотрела на человека, который был моим отцом — по крайней мере, биологически, но фактически перестал им быть после встречи с Катериной. Я вздыхаю и делаю шаг вперёд.

— Пап, мне нужно уехать, — говорю кратко, без подробностей.

Отец поднял на меня мутный взгляд, пытаясь сосредоточиться сквозь алкогольный туман.

— Уехать?

— Да, пап.

— Одна поедешь?

— Одна.

Отец потёр лицо рукой и откинулся на спинку кресла.

— А Тимофей твой где? — вспомнил всё-таки.

— Он не едет со мной, — решаю отвечать без лишних деталей, пытаясь хотя бы формально не врать.

— Рита, сегодня наша семья потеряла возможность исправить ошибки, — пауза. — И семья Мирослава уже не поможет нам. Банкротство вполне реально, — отец уставился на меня мутными глазами. — Ты причина всего этого.

Меня не удивило, что вину за всё возложили на меня, а отец, к тому же, говорил словами жены. Она так настойчиво твердила ему о моих проступках, что он и не видел правды. Или не хотел видеть. Я всё это понимала, но слёзы всё равно были уже рядом, а от попыток их сдержать у меня даже горечь во рту появилась.

После смерти мамы всё стало горьким, всё в этом доме было с этим привкусом. Но теперь я взрослая, работаю, и пора уйти из этого места, где горько. Ключи от дома матери у меня уже в кармане. Моя маленькая машинка у ворот — её я могу забрать спокойно, это подарок дяди Миши, брата отца, на окончание университета.

— Пап, мне пора, — разворачиваюсь к двери.

— Ты так легко её отпустишь? — а вот и Катерина не выдержала.

Отец сидит с закрытыми глазами и молчит.

— Григорий, нужно проверить, что она с собой в чемоданы напихала! — мачеха сверкает глазами в мою сторону.

Это она зря при отце сказала — он хоть и зол на меня, но трясти вещи дочери ему и в голову не придёт.

— Катя, ты чего? — отец открыл глаза.

Катерина заулыбалась, пытаясь замять свой неожиданный порыв, но остановить свою злобу не смогла.

— Ну, Григорий, девочка едет жить отдельно и могла польститься на что-то.

Я не выдержала.

— Это дом моей матери, а ты живёшь в нём. Притащила сюда и свою великовозрастную дочь. Ты носишь драгоценности моей матери, пользуешься её мужем как источником дохода для всех своих родственников. Что тебе ещё нужно? Чтобы я ушла? Так я ухожу! — пытаюсь не сорваться на крик. — Единственное хорошее от тебя — Женька, но я полагаю, ты и её сделаешь своим подобием.

Быстро шагаю по коридору прочь от этих двоих, нужно торопиться, иначе ехать буду совсем глубокой ночью. За спиной слышу возгласы отца и резкий голос мачехи. В какой-то момент мне показалось, что отец зовёт меня, я даже приостановилась, но ничего, кроме мачехиных причитаний, не услышала.

Пока никто мне не помешал, я быстро перетаскиваю вещи в машину и уже почти сажусь за руль, но в последний момент останавливаюсь и смотрю на дом. В горле ком от обиды и бессилия. Мой любимый дом, где я родилась и была счастлива, стал местом, где мне очень плохо. Этот дом мама строила вместе с отцом, всё сама планировала, думала, что делает всё это для семьи, для своих детей, а оказалось…

Делаю шаг вперёд, решительно сажусь за руль и завожу мотор. Фары разрезают ночную тьму, и я старательно вглядываюсь в дорогу. Мне ехать не меньше часа, прежде чем я доберусь до дома родителей моей мамы. Там уже давно никто не живёт. Дедушка и бабушка умерли рано, но мама не продавала этот дом, словно понимала, что он обязательно пригодится.

Глава 7. Моя жизнь.

Маргарита.

Утро было не очень добрым, так как вчера я так и не смогла отремонтировать водонагреватель. После двух недель проживания один на один с домом, который не имел постоянного присмотра, я могу теперь консультации давать по вопросам ремонта канализации, электричества и отопления.

Моё решение уйти из дома было принято правильно, в этом сомнения у меня нет, но нужно было сначала приехать в это прекрасное родовое гнездо и посмотреть, что здесь нуждается в ремонте. Сам дом крепкий, кирпичный, два этажа, но площадь небольшая, чему я в настоящий момент очень рада.

За последние несколько дней я прошла очень хороший курс по выживанию и умею находить выход из ситуаций, которые раньше мне и в кошмаре не снились. Мои деньги таяли, как вода, после такого активного ремонта, но и это меня уже не пугало — я работала и имела средства для простой жизни одинокой девушки.

Финансовые трудности в семье появились не вчера, и, едва закончив учёбу, я перестала надеяться на отца, хотя росла, не зная отказа во многих вещах. Но назвать меня избалованной вряд ли возможно.

Сегодня выходной, и после бодрящего обливания холодной водой я начала обзвон уже хорошо знакомых мне специалистов по ремонту. Мужчина должен приехать вечером, и я спокойно готовлю завтрак, глядя в окошко, за которым зелёные лужайки, вдали лес, озеро и ряды дорогих коттеджей.

Да, я живу теперь в довольно престижном посёлке, но моё жилище и сравнить нельзя с особняками рядом. Мой скромный теремок находится в самом уголке территории богачей. Мой дед был первым, кто построил здесь дом, купив землю задолго до моего рождения. Потом не стало деда, затем бабушки, и дом просто стоял. А родители к тому времени уже построили свой, поэтому этот был моим приданым, как говорила мама.

Пока я росла, участки рядом с домом превратили в посёлок для людей с деньгами, высокие заборы почти скрывали соседей друг от друга, но из-за того, что наш дом был на небольшом возвышении, мне теперь было хорошо видно, что происходит в соседних дворах.

И сейчас у соседнего особняка, который, судя по объявлению на воротах, продавался, появилась интересная парочка. Маленького роста, толстенький мужчина шёл к дому, размахивая короткими ручками по сторонам, явно указывая на что нужно обратить внимание его компаньону. Этот высокий, стройный, темноволосый господин медленно шёл следом по дорожке, осматривая двор и сам дом.

Лиц разглядеть мне было невозможно, но общую картину происходящего понять можно было. Похоже, моё тихое уединение заканчивалось. Особняк по соседству был пустым и тихим, а шум от машин и людей из других домов попросту не долетал до моего домика. А теперь, наверняка, двор наполнится детьми, собаками, автомобилями, музыкой, весёлыми компаниями, запахом шашлыков и суетой обычной жизни семей.

Мне и в голову не могло прийти, что такой огромный дом может купить кто-то одинокий — в этом смысла нет совершенно. В таком большом доме просто страшно жить одному, тоскливо, в конце концов. Однако кроме высокого мужчины никого не было на осмотре дома, что странно, ведь обычно именно женщина решает, удобно ли жилище для проживания семьи, детей.

Я подхожу ближе к окну, но в этот момент мужчины один за другим скрываются в доме. Автомобиль у ворот стоит внушительный, чёрный, явно очень дорогой. Морщу нос, вспоминая

мою малютку, стоящую под навесом. А мужчины считают необходимым показать своё богатство и важность с помощью личного транспорта.

Теперь в памяти возник потёртый седан Тимофея, который меня удивил таким выбором, но, может быть, это была не его машина, кто знает. За последние дни я не первый раз вспоминаю о моём неожиданном спасителе.

После скандала с Мирославом я была не в самом подходящем состоянии, чтобы адекватно оценить Тимофея, а теперь вот вспомнила моего темноволосого парня на один вечер.

Интересно, а что с ним сейчас? Кто он вообще? Где живёт? Пока я грезила, события на соседнем участке развивались дальше. Маленький мужчина вышел из дома и быстро зашагал в сторону ворот, потом сел в машину и уехал. Я перевела взгляд на дверь дома, но она оставалась закрытой.

Получается, что у меня теперь есть сосед? Вот это скорость покупки! Я помаду дольше выбираю. Представляю, как его жена будет рада такой скоропалительной покупке.

Отлипаю от окна и сажусь завтракать. Но не успела я допить кофе, как слышу грохот со стороны соседнего особняка. Вскакиваю и снова подхожу к окну. Вот ведь безобразие, только въехал, а уже шумит!

Замечаю фигуру соседа у ворот, которые… лежат на земле. Пытаюсь рассмотреть, что же произошло, но с такого расстояния это невозможно. Но мне кажется, что мужчина всё же пострадал — он держится за плечо и замер у ворот, словно ждёт, когда они сами вернутся на место.

Глава 8. Спешу на помощь.

Маргарита

Любопытство и чувствительность всегда меня выручали и одновременно приводили к проблемам. Ну как я могу не влезть в эту ситуацию за окном? Мужчина стоит на месте ещё несколько секунд, а потом пятится к скамейке у куста жасмина. Я этот куст ещё раньше приметила, он явно перерос, но цвёл недавно как сумасшедший. А теперь, как бы сосед под этот прекрасный куст не завалился.

И вот я уже выхожу из дома.

Вдруг мужчина серьёзно поранился и требуется вызвать помощь? На секунду задерживаюсь у зеркала в коридоре — я одета в махровый халат и пижаму. А, ладно, неважно. Успеваю лишь обуться нормально и лечу вниз к калитке и по дорожке к соседнему дому.

Ворот уже нет, и я свободно забегаю во двор и вижу, что мужчина сидит на скамейке, опершись одной рукой о колено и опустив голову. Ворота лежат на газоне, являя сломанные петли. Подхожу ближе к скамейке и теряю уверенность в правильности своего поступка. Темноволосый вроде не выглядит сильно пострадавшим.

Я уже довольно близко подошла к мужчине, и он, наконец-то, заметил меня и поднял голову. Зелёные глаза смотрели с удивлением, а жёсткие губы даже слегка приоткрылись.

— Это ты, или у меня галлюцинации? — следует вопрос ко мне.

Я замираю, а потом даже делаю пару шагов назад.

— Только не убегай! — воскликнул сосед. — Ты откуда здесь?

Я не могу поверить, но моим соседом, похоже, стал Тимофей Кузнецов. Как тесен мир — эта фраза мне раньше казалась преувеличенной. Теперь мнение меняю: действительно тесно жить на земле. Постоянно приходится сталкиваться с теми, кого бы сто лет не видеть.

— Я здесь из соседнего дома. Пришла посмотреть, не прибило ли тебя воротами, — воинственно складываю руки на груди и грозно, надеюсь, смотрю на Тимофея. — Так как? Врачей нужно вызывать? Или я могу идти спокойно завтракать?

Кузнецов пытается встать со скамейки, но потом вновь садится.

— А ты, я думаю, обрадовалась бы, если меня прибило? — с полуулыбкой спрашивает, но я молчу. — Да уж, неожиданная встреча, — слегка качает головой.

— Неожиданность — это твой конёк, — ехидничаю я, скорее от неловкости, чем от злости. — Тебя куда стукнуло-то?

Тимофей всё же поднимается со скамейки и теперь смотрит на меня сверху вниз, как жираф на болонку.

— Плечо слегка задело, но это просто ушиб, — тихо отвечает Кузнецов.

— А по голове не задело?

Брови мужчины взлетают вверх. Я деланно закатываю глаза.

— Тебя качало во все стороны после удара, — объясняю.

— А ты всегда за соседями следишь? — хмыкает Тимофей.

Упираю руки в бока и грозно смотрю на этого соседа.

— Нет, только когда они устраивают такой грохот, что чуть со стула не падаешь.

— Я просто пытался открыть ворота, — пожимает плечами.

— А ты уже купил дом? — вырывается у меня вопрос.

Кузнецов, потирая руку, оглядывается на дом.

— Практически да, — отвечает, — но после ворот у меня есть опасения, что и дом может развалиться.

— Ещё не поздно передумать, — тихо проговорила.

— Слишком место понравилось, а ремонт сделать можно.

— Понятно, значит шум мне на ближайшее время обеспечен, — ворчу.

Разворачиваюсь, чтобы пойти домой, но в этот момент у ворот тормозит автомобиль. Оттуда выходит мужчина и с удивлением смотрит на ворота, лежащие на земле. Потом смотрит на нас с Кузнецовым и улыбается.

— Привет, соседи! Вы уже обживаетесь? — спрашивает неожиданный гость и протягивает руку Тимофею.

Кузнецов радостно пожимает руку и приобнимает подошедшего мужчину.

— Привет, Вань, — отвечает Тимофей довольно бодро для стукнутого воротами.

Иван переводит взгляд на меня, и мой внешний вид явно озадачил его. Он улыбается и тоже протягивает мне руку.

— Здравствуйте! Тимофей говорил, что вы красавица, и я полностью с ним согласен. Вы уже ночевали здесь? А я думал, вы только сегодня смотрите дом, — Иван продолжает добродушно улыбаться.

У меня рот открылся от шока. Кузнецов про меня рассказывал своим друзьям?! И какая я красавица с гнездом на голове и в махровом халате?

— Вань, мы не ночевали… — начал было Тимофей, но в этот момент у дома остановилась ещё одна машина, и мужчина резко замолчал, глядя на выходящих из автомобиля.

Пожилая пара довольно дружно выгрузилась и бодро прошагала к нам во двор. Да уж, раньше здесь была тишина и покой, а теперь за одно утро собрался целый митинг из людей и транспорта.

Я не успеваю сообразить, что происходит, как приехавшая дама кидается меня обнимать.

— Здравствуй, дорогая! Наконец-то мы с тобой познакомимся.

Остолбенев, смотрю через плечо дамы на Кузнецова. Тот как-то подозрительно хмурит брови и молчит. И это мне не нравится.

— Маргарита, познакомься: та, что обнимает тебя, — это моя мама, Елена Петровна, — Тимофей улыбается очень естественно, пристально глядя на меня. — А это мой отец, Борис Иванович.

Я не знаю, что сказать. Слова у меня есть, я просто не могу ни одного выдавить из себя от неожиданности и удивления. А пока я пытаюсь прийти в себя, Кузнецов прижимает меня к себе за плечи уже знакомым движением.

Потом наклоняется к уху, делая вид, что целует, и шепчет:

— Подыграй мне.

Вот так просто — ни пожалуйста, ни будь добра, не можешь ли ты.

Глава 9. Не по плану.

Тимофей

Недосып и отсутствие времени сделали своё дело. Я опоздал на встречу с риэлтором, и он привёз меня на осмотр дома и сразу уехал. Свою машину я не успел забрать из ремонта и поэтому позвонил родителям, чтобы отменить встречу, пока не заберу машину.

Ваня знал, что приеду, — я ему по пути позвонил. Мы хотели встретиться, чтобы обговорить сотрудничество. Мои средства требовали вложения, в Италии я всё продал, и теперь мне нужно было в срочном порядке вложить деньги. Общий план был составлен, оставалось реализовать этапы. Все риски я попытался свести к нулю, используя информацию только из проверенных источников.

И поэтому я принял решение работать с теми, кто уже показал себя в моей жизни лучшим образом. Доверие требует времени, а мне уже далеко не восемнадцать лет, чтобы действовать методом проб и ошибок.

И вот во всей этой нервной суете, усталости случилось ожидаемое — произошло непредвиденное. Ожидаемо всё пошло наперекосяк, а после этого обычно события разворачиваются без нашего влияния, но с нашим участием. И тут приходится импровизировать, очень быстро импровизировать.

Ворота меня, мягко говоря, удивили. В таком дорогом доме они вывалились, словно из гнилого забора, — риэлтору придётся договариваться о скидке, поскольку меня едва не убило этими воротами. Есть подозрение, что их кто-то подпилил, но меня это не касается, ремонт за счёт бывшего хозяина будет, а от дома я отказываться не собираюсь.

После ворот меня повергло в шок явление Маргариты, я даже подумал, что у меня от грохота в голове что-то случилось и я вижу то, чего нет. Совпадения продолжаются, и теперь эта девчонка — моя соседка.

Стоит передо мной в пижаме и халате, явно не так давно проснувшаяся, но уже весьма воинственно настроенная. Злится на меня за мой урок, который преподал ей в прошлый раз.

Я едва только рассмотрел эту утреннюю колючку, едва заметил, что совершенно без косметики она выглядит очень милой и нежной, как сразу всё пошло не по плану. Не успели мы и парой слов перекинуться, как приехал Ваня Берестов, который сразу решил, что мы с Маргаритой вместе живём.

Я только попытался рот открыть для прояснения ситуации, как новые гости прибыли — мои родители. У меня был договор с ними, что я их сам привезу посмотреть дом, но всё сорвалось из-за моей машины, и они решили сюрприз мне устроить. А теперь вышло, что это они сюрприз от меня получили.

— Подыграй мне, — шепчу на ушко Маргарите, застывшей под моей рукой.

— Пап, я же вас сам хотел привезти. — Пытаюсь как-то отвлечь внимание от Маргариты.

— Сын, мы решили тебе сюрприз устроить, — отец протягивает руку мне и Ване, — а ты сам нас удивил. Маргарита, значит? — вопросительно смотрит отец на девушку рядом со мной.

Почувствовал, как Рита немного расслабилась, явно решив для себя, что и как будет делать дальше. А я, наоборот, затревожился, ожидая неприятной сцены.

— Здравствуйте, Елена Петровна и Борис Иванович. Рада знакомству, — слегка улыбаясь, вежливо проговорила Маргарита, пожимая руку отцу.

Я выдохнул немного — хоть не сейчас будет вся эта сцена с вопросами и требованием ответов. Поэтому крепче прижимаю Риту к себе и пытаюсь спасти нас обоих от допроса родителей. Иван молодец, он понял, что лучше с вопросами не лезть.

— Родители, Ваня, пойдёмте дом смотреть, а потом уже я займусь решением вопроса с воротами, — беру Риту за руку и приглашаю всех в дом.

Во время осмотра дома я не умолкал, не давая возможности маме уточнять детали нашего с Маргаритой проживания в доме. Потом под предлогом того, что мне нужно забрать машину из ремонта, я проводил родителей домой, Ваня уехал сразу после осмотра дома.

— И что теперь? Скажешь, что мы внезапно расстались? — спрашивает Маргарита, уперев руки в бока.

Проводив взглядом машину родителей, я повернулся к девушке. Мы стоим по двум сторонам от ворот, которые живописно расположились на зелёной травке.

— Нет, конечно, никаких скоропалительных расставаний, — серьёзно отвечаю девушке.

За несколько последних минут я понял, что присутствие в моей жизни Маргариты нужно продлить. Девушка очень неплохо может мне помочь, наличие рядом подруги упростит мне общение с родителями, а точнее, с мамой. Она развила бурную деятельность по сведению меня с дочерьми подруг и знакомых, а мне это сейчас совершенно не нужно.

И есть второй плюс — бизнес. Сейчас начнётся череда неофициальных и официальных приёмов и встреч, на которые гораздо разумнее и полезнее для дела приходить с постоянной подругой.

— Ну что ж, решение правильное, поспешишь — людей насмешишь, — и Маргарита направилась в сторону своего дома. — А мне пора.

— Маргарита, постой! — делаю шаг вперёд и хватаю девушку за руку.

Она возмущённо её выдёргивает.

— В чём дело? — недоверчиво спрашивает Рита.

— У меня к тебе есть предложение, — девушка недоверчиво фыркает. — Деловое. Давай поговорим, но не здесь.

— Уверена, что это предложение мне не понравится, поэтому прощай, — девушка решительно шагает прочь.

Быстро иду следом и догоняю беглянку. Маргарита останавливается и гневно смотрит на меня.

— Тимофей Кузнецов, это уже преследование, я могу и в полицию позвонить!

— Маргарита, я не собираюсь тебе навредить, — пытаюсь говорить искренне, убедительно, поднял руки, показывая, что не собираюсь трогать её.

— Да, — усмехается Рита, — никакого вреда! Только поиграть немножко, как кот с мышью? Спасибо, уже имеется опыт — тебе верить нельзя.

— Тебе придётся поговорить со мной, Маргарита.

Глава 10. Гость.

Маргарита.

Мы идём, переговариваясь, до самого моего дома, я вхожу в калитку и пытаюсь её закрыть.

— Рита, мне нужно пять минут. И я их всё равно получу, поэтому не убегай от меня, — Тимофей не очень мягко пытается надавить и на меня, и на калитку.

Я устала с ним бодаться, это утро меня уже вымотало, моя попытка помочь обернулась для меня порчей нервов, потерей времени и необходимостью общаться с человеком, который ввалился в мою жизнь без спроса. Вроде помочь хотел, а теперь получается, что, как лиса из детской сказки, в избушку ломится. В прямом смысле слова.

Дёргаю калитку на себя, и Кузнецов по инерции оказывается у меня на участке, попутно цепляясь руками за колышки деревянного забора в попытке не упасть.

Тимофей восстанавливает равновесие и отряхивает руки.

— А ты девушка смелая, — смотрит на меня исподлобья.

— Я девушка — это ты верно заметил. И поэтому нет смысла пытаться бороться со здоровым мужиком, он однозначно сильнее, — злобно фыркаю и захожу в дом.

Тимофей идёт следом, и мы оказываемся в небольшой гостиной. Сажусь на высокий стул и, сложив руки на груди, хмуро взираю на этого великана в стране лилипутов. Стоит, вон, глазами по сторонам зыркает, помещение оценивает.

— Ты здесь живёшь? — на секунду останавливает взгляд на мне и продолжает осмотр.

Обстановка, естественно, не шикарная у меня, но вполне милая. И меня злит выражение лица названного гостя.

— Живу, — отвечаю коротко, хотя мне хочется наговорить много чего, особенно про богатых хамов, меряющих всё крутыми дизайнерскими интерьерами.

— Я ожидал от тебя чего-то новомодного, а у тебя довольно уютно, — улыбается Тимофей, глядя мне прямо в глаза.

Мне становится некомфортно от этого взгляда, кровь тут же стремится к моей несчастной голове, вызывая ненавистный пятнистый румянец. Вот ведь надо так случиться, что невнятный комплимент моей мебели вызвал у меня столь неадекватную реакцию!

— Может, к делу перейдём? — но следом спохватилась. — Хотя совсем непонятно, к какому.

Тимофей уверенно усаживается на стул напротив и спокойно так разглядывает теперь уже меня. Глаза у него зелёные, ясные, лицо загорелое, очень правильные черты, даже можно сказать красивые, но в то же время мужественные. Щетину сегодня брил он, явно торопясь, — кое-где видны волоски.

А губы… улыбаются. Ловлю насмешливый взгляд напротив, Кузнецов заметил моё внимание и теперь смотрит немного снисходительно.

— Маргарита, ты очень красивая девушка, — выдаёт мой гость. — И, как я понял, из весьма обеспеченной семьи.

Меня передёргивает от такого заявления. Что за разговор у нас, к чему? Но я молчу, вопросы не задаю, — такая тактика обычно вынуждает собеседника активнее рассказывать про цель разговора.

— Ты одна здесь? — Тимофей встаёт и отходит к окну, через которое прекрасно видно его дом.

— Не одна, в данный момент с тобой, — спрыгиваю со стула и тоже подхожу к окну.

Так мы оказываемся напротив друг друга. Меня напрягает эта тягомотина с разговором, напрягает этот самоуверенный красавец в моей гостиной. Рядом с ним я ощущаю себя весьма

своеобразно: меня он злит, пугает, волнует. И если мы продолжим общение, то так я вполне могу дойти до симпатии и влечения.

Пахнет Кузнецов приятно, выглядит ещё приятнее, а когда смотрит ласково, то меня совсем с колёс трезвого разума на романтические качели перекидывает. Благо что он меня ещё пугает и злит — это очень кстати. Трясу головой и снова поднимаю глаза на Тимофея.

— Что тебе надо? — изображаю самый деловой тон.

— Мне нужна ты, — просто отвечает мужчина.

— Зачем? — спрашиваю, не моргнув глазом, хотя внутри что-то ёкнуло и упало в пятки. Маньяк он или просто странный? На уголовника не похож, да я их и видела только в кино, поэтому этому опыту доверять нельзя.

— Быть моей девушкой, — делает паузу, — один год. Примерно.

Челюсть моя в прямом смысле слова упала.

— Вы ненормальный?!

— Более нормальный, чем большинство людей, — спокойно отвечает.

— Ну да, это заметно. Сначала пугаешь меня в машине, потом без моего согласия выдаёшь за свою девушку перед родителями, а следом в этот бред пытаешься заставить поверить и меня, — иду к двери и распахиваю её. — Ты загостился. Поезжай в другое место за эскортом.

Кузнецов и с места не сдвинулся, только повернул голову вслед за мной.

— Рита, воспринимай это как деловое предложение, — Тимофей выдаёт прекрасный довод радоваться его щедрости.

— Я так и поняла, что это… деловое предложение, — от гнева мне трудно говорить спокойно, — но предложи его в другом месте. До свидания!

Кузнецов как-то спохватился, изменился в лице.

— Боже, я идиот! — воскликнул мужчина, быстро шагая ко мне.

— Очень верное замечание! — отхожу за дверь.

— Ты неправильно меня поняла, — Кузнецов вновь рядом со мной.

— Всё предельно понятно. Твои потребности вполне можно удовлетворить, — опять делаю шаг назад, — но не здесь. Для этого специальные места есть. Вполне легальные. Отстань от меня, Кузнецов!

А Кузнецов опять ближе подходит, словно не замечает, что я пячусь от него, как рак.

— Мне очень нужно, чтобы ты изобразила, — выделяет последнее слово, — мою девушку. Понимаешь?

— Нет, — отвечаю честно.

— Быть рядом во время приёмов, неофициальных встреч, обедов и тому подобных мероприятий, — задумывается на мгновение. — Перед родителями тоже. Такое вот годовое обручение с последующим расставанием. Не бесплатно. Теперь понимаешь?

— Понимаю, что мне это не нужно, — уверенно отвечаю.

Меня, вообще, этот разговор очень отвлёк от моих мыслей про привлекательность Тимофея, очень хорошо так отвлёк.

— Рита, не решай сейчас. Я приеду завтра, и мы обговорим детали, — Кузнецов спускается на одну ступеньку с крыльца. — Это будет очень взаимовыгодное сотрудничество.

Я многозначительно хмыкаю, но на Тимофея это не производит впечатления.

— Тебя из дома отца мачеха выжила, так ведь? — я вскидываюсь, словно меня обожгло. Мужчина тут же ловит мои эмоции.

— Я прав, — удовлетворённо произносит Кузнецов.

Глава 11. Дела идут. Тимофей.

Вчера я переделал просто невероятное количество дел, но им, казалось, конца и края не будет. Друзья помогали с переездом и переводом дел в Россию, но большая часть нагрузки, естественно, была на мне. Люблю сам всё контролировать, это часть моего характера, и никак иначе я не представляю своё существование.

Вечером мне удалось спокойно обдумать всю ситуацию с домом, бизнесом, планами на ближайшее время. Ночевал в гостинице, что удобнее, чем в неустроенном новом доме. К родителям ехать не хотел, мне удобнее работать из гостиничного номера.

Итак, дом оформлен, ворота поставили, минимальный набор мебели заказал, а остальное обустройство сделают специалисты, но, как и всегда, под моим личным контролем.

Машину из ремонта забрал, родителям позвонил и стою у широкого окна, вдыхая городской пыльный воздух, обдумываю текущую ситуацию. Мама сейчас устроила мне допрос по поводу Маргариты, периодически впадала в эйфорию по поводу моей, якобы, скорой женитьбы. И даже не забыла поднять тему внуков. Чёрт! Завтра Маргарита должна согласиться на все мои условия, иначе мама не успокоится, и меня будет ждать бесконечная череда встреч с непонятными дочерьми друзей и знакомых родителей. Сватовство — это последнее в списке моих желаний.

От мыслей отвлёк звонок телефона.

— Кузнецов, ты там как? Готов вливаться в деловые круги? — гудит в ухо Ванька.

Улыбаясь, потираю переносицу.

— Фрак наладил, — отвечаю в тон вопросу.

— Достаточно обычного костюма, но вот приходить нужно парой. Вышлю тебе приглашение на почту. Один из фондов поддержки бизнеса организует небольшой приём в модном сейчас ресторане «Маяк». — Ваня на секунду замолкает, и я слышу детский плач. — Прости, тут сын немного не в духе. Так вот, приём небольшой, а участники очень даже крупные, поэтому тебе нужно быть там обязательно. Познакомлю тебя с одним серьёзным мужиком, который может очень тебе пригодиться. Всё понял?

— Спасибо, Вань! Буду обязательно, — отвечаю и почти сразу слышу гудки.

Ну что ж, приступим к изучению местных богатых дяденек, желающих стать ещё богаче.

Перекатываю в голове мысли и понимаю, что Ваня вчера принял Риту за мою девушку. Вот и хорошо, значит, девчонка вполне гармонично сможет сыграть роль. Дело за малым — завтра нужно получить её согласие.

Чувствую, что это будет непросто. Однако у меня есть парочка аргументов, чтобы убедить Маргариту. Оглядываюсь на стол, где лежит тонкая папочка с документами.

«Никольская Маргарита Григорьевна, двадцать три года, мать умерла десять лет назад, отец жив. Женился вновь восемь лет назад на Ботовой Екатерине Леонидовне, имеющей дочь Елену Васильевну Ботову (двадцать пять лет). Также родила дочь Евгению в браке с Никольским. Девочке семь лет.

Маргарита Никольская работает в частном агентстве по трудоустройству в должности переводчика. Отзывы положительные. Личные отношения, привычки, дружеские контакты требуют времени на уточнение».

Ничего, всё уточним. Сам уточню. Хорошая такая девочка, колючая немножко, но это исправимо. Впервые за несколько месяцев я почувствовал азарт, нетерпение и даже немного помечтал о том, что Маргарита может быть целый год не только наёмным работником. Нет, этого не будет, в мои планы это не входит, слишком это опасно — смешивать дело и личное, не стоит повторять такое.

Обдумывая планы на завтрашний день, я принял душ и завалился спать.

Утро наступило мгновенно, как обычно бывает у очень уставших людей. Будильник вырвал из весьма приятного сна, не дав завершить весьма волнующее событие. Вздыхаю, глядя на себя в зеркало в ванной комнате: не до личной жизни сейчас, Кузнецов, тебе уже завтра нужно деньги свои пристроить, а не себя.

Собрался за полчаса и выехал в посёлок, где меня ждёт дом и Маргарита. Дом никуда не денется, а вот девчонка может уйти на работу. Часы показывают семь тридцать, когда я паркую свой «мерс» возле деревянного заборчика.

Калитка закрыта всего лишь на хлипкую задвижку, быстро с ней расправляюсь и захожу во двор. Замечаю яркие цветы в горшках на крылечке и свежую клумбу под окном. Рита любит копаться в земле? Хм, интересно. Не очень похоже на принцессу из богатого дома. Посмотрим, посмотрим.

На входной двери нет звонка, и я просто стучу в стеклянную часть двери, чтобы звук был громче. Проходит буквально несколько секунд, и дверь распахивается.

— Я вас уже заждалась! Вы же вчера обещали прийти! — ворчит Маргарита, не сразу заметив, что это я.

— Прости, если бы знал, что ты меня ждёшь, то приехал бы раньше, — улыбаюсь с максимальным обаянием.

12. Засада. Маргарита.

Он обещал вчера вечером приехать, а явился только сегодня с утра. Наконец-то у меня снова будет горячая вода. Предвкушая радость от горячего душа, я сразу распахиваю дверь.

Кузнецов смотрит на меня с улыбочкой, которую хочется стереть чем-то вроде стакана компота, а лучше горячего чая! Да, это не мастер по ремонту бойлеров, это мой новоиспечённый сосед. Выспался и явился опять ко мне? И очень уж он довольным выглядит.

— Что надо? — нелюбезно говорю я.

— И тебе доброе утро, — вежливо отвечает гость и спокойно проходит в дом, слегка отодвинув меня в сторону и закрывая за собой дверь.

И идёт дальше в гостиную, а я за ним. Очень странная ситуация, словно он тут хозяин, а не я.

— Мне кажется, что я тебя не приглашала к себе! — возмущаюсь.

— Рита, у нас общее дело, поэтому не стоит возмущаться.

Округляю глаза и подхожу ближе к Тимофею. Он стоит, держа одну руку в кармане брюк, а второй расстёгивает явно дорогущий кожаный пиджак.

— Нет у нас никаких дел, Кузнецов, — чётко проговариваю каждое слово. — Иди в свой особняк и решай свои проблемы без меня.

А в это время мужчина уже снял пиджак, изящно бросил его на кресло и упёр руки в бёдра, демонстрируя весьма приличную форму. Ничего перекачанного, но вполне себе атлетическое сложение.

В моей голове в этот момент мелькает мысль, что когда-то раньше я уже видела этого мужчину, ещё до ресторана. Знакомая глазу картинка — зеленоглазый брюнет в светлой футболке и белозубой улыбке.

Слегка трясу головой, прогоняя ненужные образы, сейчас мне не до этого. У меня на повестке дня выживание без горячей воды, несколько недоделанных заказов по работе и мужик в гостиной, от которого нужно срочно избавиться.

— Ты чего ко мне прицепился, а? — наступаю на Тимофея. — Иди отсюда и ищи себе подружек в другом месте, мне все эти бредовые идеи не нужны. Предпочитаю тебя вообще не видеть больше! Ты понял?

— Маргарита, — шевелит бровью Кузнецов, — успокойся. Истерики тут не помогут, у меня к ним стойкий иммунитет. Давай обсудим всё спокойно. Предложишь гостю кофе? — опять одна бровь насмешливо вверх полезла, мне её прямо выщипать захотелось, чтоб она не ползала туда-сюда.

— Истерики? Кофе? Ты совсем обнаглел, — я выдыхаю со свистом, совсем не по-девичьи. — Иди к себе и хоть упейся своим кофе, отстань от меня, у меня работы куча, бойлер сломан и ещё ты мне нервы портишь!

С сожалением замечаю в своём голосе слёзы. Нет, не смей плакать, не смей при нём плакать! Мой организм меня подводит в самый ненужный момент, ведь две недели терпел, не сдавался, решал все трудности, не плакал, а теперь я собираюсь разреветься перед Кузнецовым.

Я почти уже заревела, но вдруг услышала звук открывающейся входной двери. Это сразу отвлекло меня от желания порыдать.

Кто это может быть в такую рань? Неужели мастер решил войти в дом даже без стука? В тревоге оборачиваюсь в сторону прихожей, а следом за мной и Тимофей смотрит туда, откуда слышны шаги. И шаги не одного человека.

— Опа! Нашлась пропажа. И даже мужик уже образовался? — в дверях гостиной останавливаются два парня лет двадцати пяти, весьма мускулистой наружности. Один молча жуёт жвачку, а второй, со шрамом на подбородке, сразу начал развязный разговор.

— Так, девчуля, к тебе есть беседа, а этот пусть валит отсюда, — командует разговорчивый.

Я застыла от страха, ужаса и ещё от всех чувств, что делают кровь в венах ледяной. Мне не просто страшно, дышать трудно, двигаться не могу и ни слова не выдавливается из пересохшего рта.

Мне знакомы эти парни, не один раз видела их среди охранников семьи Мирослава. А папаша у него вышел из кругов, так сказать, не столь отдалённых, и дела свои ведёт весьма специфическим образом. Насколько он сильно богат, настолько он и опасен.

С ним лучше дел не иметь, если не готов сам быть как он, а мой отец, похоже, надеялся решить за его счёт свои проблемы. Вот и дорешался. Что мне делать теперь? Мирослав такой же, как его отец, он не прощает обид.

Я надеялась на чудо, на то, что меня не найдут, что не до меня Мирославу будет, но это было наивно, очень наивно.

Из больницы его выписали пару дней назад, и он сразу пустил своих псов по следу, но этот след ему кто-то указал. Неужели мачеха решилась так мне отомстить? Хотя и без её подсказки, чуть позже, но меня бы нашли.

Пока кручу в голове все эти мысли, Тимофей тихонько берёт меня за руки и отодвигает за себя. Я вижу, как изменилось его лицо, исчезла расслабленность и смешинки в глазах, а на их месте появился незнакомый мне Тимофей. Жёсткий взгляд на окаменевшем лице, твёрдый разворот плеч, за которыми я спряталась, как перепуганный воробей.

— У вас вопросы к девушке? — глухо проговорил Кузнецов.

— Вот именно, что к девушке, — оскалился тот, что со шрамом, — а не к тебе. Поэтому дадим тебе уйти целым.

— Любые вопросы только ко мне, поняли? Или вы герои смелые только на девчонок вдвоём нападать? — Кузнецов явно провоцирует, и мне это не нравится, но мне сейчас всё равно, главное, чтобы всё это закончилось.

Я зажмурила и вновь открыла глаза — хочется проснуться, и пусть всё это будет просто ночным кошмаром.

Чего и стоило ожидать — после слов Тимофея незваные гости кинулись на него, а я как заправский заяц прыгнула за диван. Кузнецов даже успел меня подтолкнуть в его сторону, и это вселило надежду. Вдруг он супергерой и сейчас одной левой двоих победит?

В моей голове смешалось всё в кучу: мысли, чувства, звуки. Грохот быстро прекратился, и, выждав пару минут, я всё же решилась высунуть нос из-за дивана.

Парни лежали на полу, а Кузнецов сидел в кресле и оттирал кровь с ладони. Я привстала, и Тимофей посмотрел на меня.

— Это, я так понимаю, твоего женишка друзья? — спрашивает спокойно.

Подхожу ближе и замечаю, что руки у парней связаны их же ремнями, оборачиваюсь к Тимофею.

— Как ты смог один с ними справиться? — выдыхаю удивлённо.

Кузнецов ухмыльнулся, встал с кресла и взял в руки свой пиджак.

— Детство было трудное, — опять смешинки в глазах появились, — пришлось научиться. А теперь давай собирайся. Бери самое необходимое, остальное можно потом забрать, благо живу я теперь рядом.

Я непонимающе вытаращила глаза.

— Не поняла… — прошептала.

— Жить у меня будешь. Здесь тебе сейчас оставаться явно опасно. — И Кузнецов выразительно посмотрел на парней на полу.

13. Всё быстро. Тимофей.

Такого я не ожидал, вернее, так быстро. Иногда обстоятельства делают за нас много работы. События сами выстраиваются таким образом, что тебе остаётся только принимать случившееся.

Сейчас удача мне благоволит, и всё происходит так, как мне удобно.

— Рита, будь разумна. Здесь к тебе придёт следующая парочка, и что ты будешь делать? — я, конечно, давлю на девчонку, но сейчас это необходимо.

И мне, и ей.

С одной стороны, и мне выгодно, чтобы она уже в моём доме находилась, а с другой стороны, я действительно не могу её оставить в опасности, в реальной опасности.

Маргарита бледнеет ещё больше, чем при появлении дружков Мирослава.

— Они и в твой дом придут! Какой смысл уходить? — восклицает, сжимая пальцы.

Я вздыхаю и пытаюсь успокоить девушку, иначе после шока всё может пойти не по плану. Не по моему плану.

— Рита, мой дом сегодня поставят на охрану, ворота сделаны, кстати, видеонаблюдение восстановлено. Ты будешь в безопасности, — специально говорю спокойно.

Но Рита смотрит на меня с подозрением.

— Ты же хочешь получить выгоду из этой ситуации? Очень удобно использовать испуганную девушку и заставить делать то, что тебе нужно, — говорит скороговоркой и хмурится.

Я вновь делаю глубокий вдох и выдох. Всё оказалось сложнее, чем я ожидал. Но и интереснее, давненько я не уговаривал девушку быть рядом со мной.

А в это время парни стали приходить в себя.

— И что теперь с ними делать? — Рита подходит ближе ко мне, инстинктивно ища защиты. — Нужно же полицию вызвать! — восклицает.

— Не нужно, — отодвигаю Риту подальше от пленников и развязываю им руки. — Вон отсюда. И передайте своему хозяину, что теперь он имеет дело со мной, а не с беззащитной девчонкой.

Делаю самый страшный вид, какой возможно изобразить, и парочка, кряхтя, встаёт и, хромая, торопливо направляется к выходу.

Оборачиваюсь к Маргарите.

— Ну что, идём или подождёшь следующих гостей? — повторяю вопрос.

Рита молчит.

— Хорошо, — говорю примирительно. — Давай ты переедешь к кому-то из родных? — Рита отрицательно качает головой. — К подруге? — продолжаю я, но девушка повторяет движение. — К отцу? — Маргарита качает головой ещё быстрее.

Я молчу некоторое время, давая самой Рите принять решение, чтобы потом не обвинила меня в том, что я вынудил её уйти из дома.

— Рита, давай так, до завтра ты побудешь у меня, придёшь в себя и решишь, что делать дальше, — предлагаю безопасный вариант.

Маргарита немного расслабляется и смотрит на меня уже не так воинственно, а я имею возможность лучше рассмотреть девушку.

Не сомневаюсь, что нам удастся договориться с Ритой и, как бы ужасно это ни было, в этом мне помог Мирослав.

Хоть какая-то польза от этого упыря, кроме вреда.

Мне, кстати, необходимо выяснить все подробности инцидента, произошедшего в ресторане.

Ничего, Маргарита успокоится, и я выспрошу всё, что мне нужно. И девушке явно нужно выговориться, она как комок нервов, что неудивительно при этих обстоятельствах.

— Я помогу тебе собраться. Что ты возьмёшь с собой? — слегка подталкиваю Риту к выходу.

— Я сама! — спохватывается девушка, отталкивая мои руки.

Поднимаю ладони вверх, давая понять, что не собираюсь её трогать.

— Ты можешь идти к себе. Я приду сама, — Рита оборачивается у двери.

— Нет уж, что-то подсказывает мне о необходимости дождаться тебя здесь, — смотрю на девушку с улыбкой.

Маргарита возмущённо фыркает и скрывается в коридоре.

А я тру лицо руками и сажусь ждать на диван. Утро очень бодрое выдалось, только восемь часов, а я уже успел подраться с двумя уродами и почти перевезти к себе ту, что нужна мне будет в ближайшее время.

Собирался деньгами Маргариту соблазнять и на шантаж даже хотел пойти, а всё получилось и проще, и быстрее. По крайней мере, так кажется сейчас.

Вспоминаю испуганное лицо Маргариты в момент, когда явились парни. Как-то неожиданно сильно меня разозлило то, что кто-то угрожает этой белокурой девчонке. Странно это, непонятно, непривычно.

Встаю с дивана и подхожу к комоду у стены. В пылу драки фотографии в рамочках попадали, и сейчас, задумавшись, я автоматически их ставлю на место.

Маленькая девочка у кромки моря, рядом красивая молодая женщина очень счастливо улыбается.

Первоклассница с трудом держит огромный букет, и рядом та же женщина, явно гордая мама, та же счастливая улыбка.

А вот вся семья, день рождения, на торте цифра десять. Родители обнимают повзрослевшую дочь. Узнаю ещё молодого отца Маргариты. Открытая улыбка, блеск в глазах, почти ничего из этого не осталось в этом человеке, судя по празднику в ресторане.

Больше семейных фото нет, только отдельно портрет матери Риты, явно сделанный из общей фотографии.

Ставлю фото на место и иду вглубь дома. Задерживается моя Маргарита. Не сбежала ли она?

Нахожу Риту спускающейся со второго этажа. Молча подхожу и беру из её рук сумку с вещами, попутно отмечаю, что у неё совершенно ледяные руки. Страшно ей, и это понятно, Рита фактически одна осталась.

Она предпочла идти в мой дом лишь потому, что больше просто некуда.

От счастливой жизни остались только фотографии, так бывает, тут ничего не поделаешь, просто нужно жить дальше.

— Ну вот, Маргарита, я у тебя в гостях был, а теперь ты ко мне идёшь. Здорово, правда? — практически выталкиваю девушку на крыльцо. — Как известно, кто ходит в гости по утрам…

— Тот очень навязчив, — бурчит под нос Рита, закрывая дверь на ключ.

— Нет, Рита, — хмыкаю я, — тот спасает прекрасных принцесс от злодеев.

Маргарита демонстративно закатывает глаза и спускается с крыльца. Теперь мы идём в мой дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.